

Будучи любителем приключений, вскоре после того, как Сириус Блэк вернулся в больницу Святого Мунго, и в Хогвартсе воцарилось относительное спокойствие, Гарри решил взять Мантию-невидимку, чтобы прокатиться, поздно вечером, как раз перед Новым годом. Он не сказал Гермионе: хотя они любили обсуждать научные исследования, Гермиона также была очень приверженцем правил. В Aperture, однако, правила были созданы так, чтобы их не нарушали, а скорее погружали в жидкий азот, а затем разбивали какой-нибудь битой. В основном крикетной: у нее была приятная плоская поверхность, которая при правильном использовании (хотя и в нарушение разнообразных и непонятных правил крикета) обрушивалась на правила как божий молот. Хотя бита загонщика с квиддича тоже подойдет, она, безусловно, имеет хороший вес, как бейсбольная бита, только с большей вероятностью получения травм.

Его первым пунктом назначения был печально известный запечатанный коридор, о котором Дамблдор объявил в начале года. Дверь была заперта, но простая Алохамора исправила это, и он заглянул внутрь. Он подавил желание восхищенно присвистнуть, пока снова не закрыл и не запер дверь. У них был Цербер! Какое очаровательное создание. Трехголовый пес. Он был готов поспорить на то, что Хагрид имел какое-то отношение к собаке: во время своих встреч с этим человеком Гарри знал, что тот увлекается опасными существами так же, как ГЛЭДОС увлекается опасными испытаниями. Хагрид действительно хотел дракона. Как и ГЛЭДОС, как только поняла, что они существуют. Серьезно, она попросила Гарри попросить у Рона контактные данные его брата Чарли. Сейчас они находятся в разгаре серьезных переговоров. В отличие от Хагрида, у ГЛЭДОС были деньги, помещение, которое могло легко содержать дракона, и понимание опасности выращивания дракона. Большая часть переговоров была связана с тайным ввозом дракона в Соединенные Штаты, что было немалым подвигом, тем более что недавние террористические атаки 11 сентября закрыли многие способы (большинство из них мирские), которые волшебники использовали для тайной переправки товаров между странами.

В любом случае, Гарри знал, что в ближайшее время он не вернется к церберу. Нет, если только у него не было мяса или чего-нибудь в этом роде. Однако он заметил одну вещь. Цербер был практически на вершине какого-то люка. И Гарри не удивился бы, если бы упомянутый люк вел к чему-то важному. Но что там было?

Он решил, по наитию, направиться в библиотеку, задаваясь вопросом, сможет ли он попасть в Запретную секцию. Но по пути он заметил классную комнату с приоткрытой дверью. Любопытство побудило его войти в комнату, и он обнаружил, что столы и стулья были убраны. На видном месте посередине стояло богато украшенное зеркало со странной тарабарщиной наверху, и все же что-то в этих словах, в этих буквах казалось ему знакомым.

Он посмотрел в зеркало и увидел свое отражение в окружении своей семьи и друзей. Гермиона, Рон, Невилл, Мариетта, Чжоу, близнецы Уизли, а еще были ГЛЭДОС, Челл, Ратман, Уитли, Атлас, Пи-Боди, Сириус...

И Гарри показывал какое-то новое изобретение или что-то в этом роде, которое, как он был уверен, стало бы вершиной всего, что когда-либо изобретала Aperture.

Он моргнул, затем снова посмотрел на надпись. "еиналеж"... Разве это не "желание",

написанное задом наперед? Вслух, тихо, он пробормотал, переворачивая буквы и складывая их обратно в связные слова. - Я показываю... не... твоё лицо... но желание... твоего сердца.

- И вправду.

Внезапный голос позади него заставил Гарри подпрыгнуть в воздух, прежде чем развернуться лицом к источнику голоса. Гарри с трудом подавил испуганный вскрик, но, вероятно, у него и так было достаточно неприятностей. Там, сидя на перевернутом мусорном ведре, как на табурете, сидел Дамблдор. Гарри мог бы поклясться, что тот угол был пуст, когда он вошел, но потом он вспомнил, что есть и другие способы стать невидимым, кроме Мантии-невидимки. Как чары незаметности.

- Профессор Дамблдор, - сказал Гарри. Затем, через мгновение, он добавил. - Должно быть, скучно сидеть там и ждать, пока люди посмотрят в зеркало.

Дамблдор вытащил распечатанную пачку бумаг. - У меня есть материалы для чтения, и эти очки помогают мне читать в темноте без какого-либо напряжения для глаз, если потребуется. Это одна из монографий твоей тётки по магии, составленная на основе наблюдений и экспериментов над тобой. Это увлекательное чтение, хотя у меня такое чувство, что они основаны на более мягких экспериментах. В любом случае, похоже, что ты, как и многие другие, открыл для себя прелести зеркала Еиналеж.

- Сомнительные удовольствия, - сказал Гарри. - По сути, оно показывает вам то, чего вы больше всего желаете, как иллюзию, не так ли?

Дамблдор глубокомысленно кивнул, подходя к зеркалу Еиналеж. - Действительно. Самый довольный и счастливый человек в мире видел бы только себя в зеркале. Это показывает самое глубокое, самое отчаянное желание вашего сердца. На самом деле я видел твоё желание. Оно так близко к реальности. Ты желаешь иметь семью и друзей и добиваться великих свершений.

- Это все равно не очень приятно. Все эти иллюзии...

- Понимаю. Зеркало не даёт ни знания, ни истины. В лучшем случае оно может дать понимание. Но многие люди умирали перед ним, очарованные тем, что они видят, или же сходили с ума, неспособные различить, реальность это или возможность. Поскольку тебе, похоже, не нравится зеркало, тебе было бы приятно узнать, что его перевезут в новый дом. Я надеюсь, ты не будешь пытаться найти его. Не стоит заикливаться на мечтах и тем самым забывать о жизни. А теперь, почему бы тебе не надеть этот восхитительный Плащ обратно и не отправиться обратно в постель?

Гарри кивнул, прежде чем нахмуриться. - Это ты дал мне Плащ?

Дамблдор кивнул. - Да. Твой отец, Джеймс Поттер, дал его мне, чтобы помочь спасти тех, на кого напали Волан-де-морт и его последователи, Пожиратели Смерти. Поскольку ваша семья и

их убежище находились под Чарами Фиделиуса, мы сочли ненужным, чтобы он сохранил его на некоторое время. К сожалению, мы жестоко ошибались. Даже я был одурачен тем, что сделал Петтигрю, и в моем горе из-за смерти твоих родителей я не смог достаточно глубоко разобраться в том, что произошло, когда Сириус Блэк столкнулся с Петтигрю. Даже тот, кто провозглашен таким мудрым, как я, может стать жертвой предрассудков и глупости, - печально заключил он. - Теперь Плащ принадлежит тебе. Твой отец хотел бы, чтобы он был у тебя. Но постарайся не попасть из-за этого в беду, ладно?

Гарри торжественно кивнул. - О, и последний вопрос? Извини, если это немного личное, но что ты видишь в Зеркале?

- Я вижу себя с парой толстых шерстяных носков в руках. Никогда не бывает достаточно носков, и все же Рождество пришло и ушло, и все же я не получил ни одного носка. Люди предпочитают дарить мне книги.

Гарри искоса посмотрел на своего директора, прежде чем сказать. - Нет ничего плохого в хорошей книге, сэр.

- Вовсе нет, и я также благодарю вас за ваш подарок в виде лимонов с шербетом, - сказал Дамблдор с улыбкой. - Мои запасы были на исходе.

Гарри кивнул, но когда он попрощался с Дамблдором и пробрался обратно в общежитие Равенкло, у него возникло чувство, что Дамблдор не сказал правды. Это был личный вопрос, но, несмотря на это, что-то в довольно поверхностном ответе Дамблдора раздражало Гарри. В конце концов, чьим самым заветным желанием были бы носки?

В поместье Малфоев Добби чихнул и пожелал, чтобы его хозяин, Люциус Малфой, дал ему носки, чтобы освободить его...

Вскоре после этого Гарри совершенно случайно узнал ключ к разгадке того, что охранял Цербер. Он, Гермиона, Рон и Невилл пошли к Хагриду домой, чтобы поговорить и выпить чаю. Через некоторое время Гарри заговорил о других животных, о которых заботился Хагрид, кроме Клыка.

- Ах, ну, были гиппогрифы, гордые звери, - сказал Хагрид. - И потом... фестралы...

Гарри нахмурился, прочитав о них. - Это те похожие на лошадей существа, которых ты видишь, только если ты видел и осознал чью-то смерть, верно?

Хагрид кивнул. - У нас есть фестралы, которые подвозят повозки к школе для всех, кроме первокурсников. Ещё был Пушок... Купил его у одного греческого парня.

- Что это за животное такое? - спросил Гарри.

- О, он Цербер. Он охраняет... - Затем Хагрид остановил себя. - Забудьте. Вам, дети, не о чем беспокоиться. Это касается только меня, Дамблдора и Николаса Фламелья. - Затем он вздрогнул, осознав, что сказал.

Гарри больше не поднимал эту тему у Хагрида, но, уходя, они с Гермионой решили разузнать о Николасе Фламеле, хотя бы из любопытства. Оба они были почти уверены, что где-то уже слышали это имя, и только когда они пошли в библиотеку, Гарри понял, где именно.

Гермиона раздраженно нахмурилась, когда Гарри принес тяжелую книгу по алхимии к читальному столу в библиотеке. - Я собиралась прочитать эту книгу. Я прочитала несколько текстов по алхимии до того, как попала в Хогвартс.

Гарри кивнул, открывая книгу. - Я сам получил несколько писем, несколько для ГЛЭДОС, когда мы впервые пошли в Косой переулок. На самом деле, я думаю, ей было любопытно переписываться с Фламельем, хотя бы для того, чтобы узнать, насколько он бессмертен на самом деле.

- Учитывая, что он единственный известный создатель Философского камня, это неудивительно, - сказала Гермиона, заглядывая в книгу. - Он может превратить любой металл в золото и создать Эликсир Жизни. Бессмертие в бутылке.

Гарри нахмурился. Превращение металлов в золото в наши дни не было таким впечатляющим, поскольку вы могли бы сделать это, в определенной степени, с помощью ядерного реактора, хотя это можно сделать только с ртутью или платиной, и другими ценными металлами. По его мнению, бессмертие было более впечатляющим, особенно потому, что трансмутация золота разрушила бы экономику, если бы ею злоупотребляли. - Так что же Фламель мог оставить в Хогвартсе? Что бы он доверил Дамблдору? Сам Камень? Тайник с Эликсиром? И пушистый Цербер не может быть единственной защитой. - Через мгновение Гарри тихо признался Гермионе, которая выглядела шокированной тем, что Гарри нарушил правила. Однако он указал, что, как только он увидел, что находится за запретной дверью, он оставил ее и запер за собой. Возможно, у него было необычное чувство риска, поскольку он вырос в Aperture, но даже в Aperture испытания никогда не проводились без правильных инструментов, используемых для их преодоления, и его привело туда простое любопытство.

Немного успокоившись, Гермиона предположила. - Они, должно быть, использовали Заклинание Расширения или что-то в этом роде в нижних комнатах, чтобы оно не попало на второй этаж. И если это что-то ценное, вроде камня, то он точно под надежной защитой.

- Да, но почему бы не хранить его в Гринготтсе? - Сказал Гарри. - Профессор Макгонагалл сказала, что Гринготтс был одним из самых безопасных мест во всей Волшебной Британии, и только Хогвартс со всеми его берегами и прочим соперничал с ним".

- Помнишь ту газетную статью? - Указала Гермиона. - Когда мы впервые встретились с Хагридом за чаем, у него была вырезка о ограблении в Гринготтсе. Кто-то явно хотел чего-то достаточно отчаянно, чтобы попытаться проникнуть внутрь. И зачем Хагриду такая газетная вырезка? На самом деле это слишком случайное совпадение.

- Тогда это вполне может быть Камень, - пробормотал Гарри. - Что вызывает вопрос, зачем приносить это в Хогвартс? - Через мгновение он кое о чем подумал. Он порылся в кармане в поисках запасных карточек с шоколадными лягушками, которые держал при себе на случай, если найдет кого-нибудь, с кем можно ими поменяться. Одним из них был Дамблдору, и когда он посмотрел на информацию на обороте, он сказал. - Судя по описанию... Дамблдору и Фламель - друзья. Так что Фламель должен в какой-то степени доверять Дамблдору. Гарри покачал головой, постукивая по книге. - Фламель, вероятно, достаточно доверяет Дамблдору, чтобы сохранить его здесь. Или, может быть, происходит что-то еще. Я не знаю. Что говорил Шерлок Холмс? Не стройте теорий, опережая факты. Если мы увидим, что кто-то ведет себя подозрительно, мы просто должны сообщить профессору Флитвику или Дамблдору.

Гермиона кивнула. - Только не делай ничего такого, из-за чего нас убьют. Или, что еще хуже, исключат.

- Эй, если тебя исключат, мы можем отправить тебя на стажировку в Aperture, - сказал Гарри с усмешкой. - Ты многому научишься, работая там, я гарантирую это!

- При условии, что я не умру, - безнадежно пробормотала Гермиона.

- Гермиона, быть на передовой науки всегда опасно, - сказал Гарри с улыбкой, которая должна была быть обнадеживающей. Судя по тому, как Гермиона немного отсела от него, она, казалось, думала, что это больше похоже на вампира, готового вцепиться ей в горло...

<http://tl.rulate.ru/book/78307/2372151>